

вами, а отдалюсь от вас и вашей армии». Император же Балдуин ответил, что из-за этого он не оставит свое намерение во что бы то ни стало отправиться туда.

Увы! Какой дурной совет получили один и другой; и сколь великий грех совершили те, кто учинил этот разрыв между ними! Ведь коли бы Бог не проникся жалостью к ним, они утратили бы все, что завоевали, и подвергли бы христианский мир большой опасности. Так, к несчастью, по дурному совету император Балдуин Константинопольский и Бонифаций, маркиз Монферратский, разделились.

Император Балдуин, как и собирался, со всеми своими силами двинулся к Фессалонике, а маркиз Бонифаций Монферратский повернул назад в другом направлении, уведа с собой большую часть надежных воинов. С ним возвратились Жак д'Авень, Гийом де Шамплитт, Гуго де Колиньи и граф Бертольд фон Катцеленбоген вместе с многими рыцарями из Германии, которые были на стороне маркиза.

Маркиз поскакал назад к крепости Демотик, красивой и сильно укрепленной. Когда этот замок был сдан ему неким греком из соседнего города, маркиз вошел в него и поставил в крепости охрану. Греки знали его жену, бывшую императрицу, и начали переходить на его сторону. Они приходили отовсюду, со всех сторон, лежащих на расстоянии одного или двух дней пути, чтобы признать его своим сеньором.

Император же Балдуин двинулся прямо к Фессалонике (Салоникам) и прибыл к крепости Христополис, одной из сильнейших на свете. Она ему сдалась, и жители примыкавшего к ней города присягнули ему на верность. Потом он подступил к другой крепости, Ла-Бланш, хорошо укрепленному и процветающему городу, он тоже сдался ему, а жители принесли присягу верности. Оттуда он поскакал к Сера, столь же укрепленному и богатому городу, жители которого тоже признали его власть. Наконец он подошел к городу Фессалонике (Салоникам) и три дня стоял лагерем у его стен. Жители сдали ему город, который был одним из самых лучших и богатых в христианском мире того времени, на условии, что он будет править ими сообразно правилам и обычаям, которые вплоть до сего дня соблюдали все греческие императоры.

Пока император Балдуин был рядом с Фессалоникой и люди во всей этой земле отдавались на его милость и под его власть, признавая его своим властителем, маркиз Бонифаций Монферратский вместе со своим войском и многими греками, которые поддерживали его, подошел к Адрианополю, поставил вокруг свои шатры и палатки и начал его осаду. Эсташ де Собрюик с воинами, которых оставил тут император, немедленно поднялись на стены и башни, приготовившись защищать город.

Эсташ де Собрюик отрядил двух посланников в Константинополь, наказав мчаться днем и ночью. Они явились к дожу Венеции, к графу Луи, и к другим сеньорам, которым император Балдуин приказал оставаться в городе. Эсташ де Собрюик, сказали они, сообщает, что император и маркиз рассорились друг с другом, и маркиз захватил Демотику, один из самых сильных и красивых замков империи, а теперь приступил к осаде людей императора в Адрианополе. Когда сеньоры в Константинополе услышали это, то весьма озаботились, потому что впрямь посчитали, что все их завоевания могут пойти прахом.

Дож Венеции, граф Луи Блуаский и Шартрский, и другие сеньоры, которые находились в Константинополе, собрались во Влахернском дворце. Они были крайне раздосадованы и встревожены и во всем винули тех, кто учинил распрю между императором и маркизом. Дож Венеции и граф Луи упростили Жоффруаде Виллардуэна, маршала Шампани, который был в добрых отношениях с маркизом и, как они считали, оказывал на него большое влияние, поехать к осажденному Адрианополю, умолить маркиза снять осаду и, если получится, положить конец этой ссоре. Он же, тронутый их мольбами и понимая острую необходимость покончить с этим разрывом, ответил, что отправится с большой охотой. Он взял с собой Манассье де л'Иля, который был одним из лучших и наиболее почитаемых рыцарей в войске.

Покинув Константинополь, они скакали несколько дней, пока не прибыли к осажденному городу. Когда маркиз услышал об их появлении, он вышел из лагеря встретить их, в сопровождении своих главных советников Жака д'Авеня, Гийома де Шамплитта, Гуго де Колиньи и От-тона де ла Роша – самых знатных людей из совета маркиза. Увидев послов, маркиз очень любезно и вежливо встретил их.

Жоффруа де Виллардуэн, говоря как ближайший друг, к которому маркиз был очень расположен, прямо упрекнул его за то, что он завладел землей императора и осадил его людей в Адриа-